

УДК94(47).047-048

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСШИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИИ
ПО УКРЕПЛЕНИЮ КРЕПОСТНОГО ПРАВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

© 2015 И.А. Чуканов, А.И. Короткова

Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова

Поступила в редакцию 02.03.2015

В статье на основе архивных материалов, многие из которых впервые введены в научный оборот, авторы раскрывают деятельность центральных органов власти Российского государства по укреплению и распространению крепостного права во второй половине XVII века.

Ключевые слова: приказ, Боярская Дума, беглые крестьяне, холопы, землевладельцы, дворяне, сыщики, воеводы, суды, монастыри.

В сложное историческое время, во второй половине XVII века, в России была успешно осуществлена широкомасштабная крепостническая реформа, которая подвела окончательную черту под реализацией политики закрепощения части населения страны, реализуемой с конца XV века. В связи с огромной территорией, неразвитостью производительных сил, наличием непримиримого вражеского окружения Российское государство было поставлено перед выбором: сохранить свою самоидентичность или пасть, как многие другие империи и государства, под натиском многочисленных непримиримых внешних врагов.

Необходимость обрабатывать значительные посевные площади, увеличивать налоги со всех категорий трудового населения заставили руководство страны пойти на модернизацию и последующее ужесточение крепостного права, распространять его на обширные территории для того, чтобы привязать сельское население к земле, в то время как значительная часть крестьянства стремилась выйти из крепостной зависимости либо убежать от ненавистных землевладельцев. Данная «реформа», несмотря на сопротивление не только значительной части крестьянства, но и даже дворянства и чиновничества, была проведена успешно и привела к установлению крепостнического строя, который просуществовал в России еще полтора века. Опыт этой деятельности для исторической науки является важным и познавательным.

В советское время ряд исследователей рассмотрели деятельность государственных органов власти, непосредственно реализующих политику усиления крепостного права, распространения его на другие слои населения страны. Среди авто-

*Чуканов Иван Альбертович, доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета.
E-mail: ivan_chukanov@rambler.ru
Короткова Александра Ивановна, аспирантка.
E-mail: leksch@yandex.ru*

ров, описавших работу государственных органов власти, насаждавших, поддерживавших, утверждавших крепостное право в России XVII века, а также борющихся с беглыми, были И.А. Булыгин, Т.И. Смирнова, Г.Н. Образцов, И.М. Скляр¹, А.А. Новосельский².

Во второй половине XVI века, в период правления царя Ивана IV, формируются административные органы, соединившие в себе как судебные, так и полицейские функции – приказы: Поместный, Разрядный, Разбойный, Земский, Холопий (Приказ Холопьяго Суда), Стрелецкий, Челобитный. Все они вели непосредственную работу по сыску беглых и по расследованию дел о побегах. Среди основных форм работы по поиску беглых была посылка из приказа нарочных лиц, приставов, с наказными памятьми для единовременного сыска беглых по челобитной землевладельцев. Чаще всего такими челобитчиками были крупные вотчинники. Принципиально такое же решение содержал боярский приговор от 24 марта 1690 г., предписывавший беглых крепостных и кабальных людей, приведенных в Стрелецкий приказ, отпускать из приказа с поруками и под расписку, если за ними не явятся владельцы в течение недели³.

В 1649-1650 гг., сразу же после выхода в свет и опубликования Соборного Уложения, крестьяне массово побежали от своих владельцев. Новые владельцы, в частности крупнейший из них – Троице-Сергиев монастырь, забили тревогу. Первоначально поиском беглых занялся Приказ Большого Дворца. Были проведены поисковые экспедиции с участием стрелецких полков. Как результат деятельности приказных людей П. Щепнева и подьячего Ф. Корчемкина, руководивших массовыми поисками, сохранились отдаточные книги беглым по городам Костроме и Галичу⁴.

Московский Судный приказ посылал стрельцов и чиновников для поиска беглых, сбежав-

ших из Московского уезда. В сентябре 1685 г. по челобитью кн. Лобанова-Ростовского из Московского судного приказа был послан в Курск пристав Е. Иванов. В наказной памяти Иванову предписывалось взять у воеводы М. Голицына стрельцов, пушкарей, разыскать с их помощью беглых крестьян Лобанова-Ростовского и отвести их в Московский Судный приказ. Затем это дело было передано в Разрядный приказ, поскольку служилые люди городов Севского и Белгородского полков подведомственны Разряду⁵. О том, что Разрядный приказ активно участвовал в организации работы по поиску беглых крестьян, свидетельствует выданная в 1695 году Разрядным приказом по челобитью Б. Максимова грамота о сыске беглых в городах Хотмышке, Вольном, Мирополье и Красном. Б. Максимов объяснял назначение просимой грамоты тем, чтоб «тех своих беглых крестьян поймать»⁶.

Разбойный приказ, а также его представители на местах (губные старосты, целовальники, дьяки) выполняли судебные функции по отношению к лицам, совершившим разбои, грабежи, убийства и другие преступления. К холопам и крепостным крестьянам – только в тех случаях, когда они совершали серьезные уголовные преступления⁷.

Приказ Холопьего Суда впервые упоминается в 1571 году. Он ведал делами о поступлении в холопство, а также рассматривал судебные дела холопов. В Приказе Холопьего Суда хранились Книги учета холопов, присылаемые из уездных городов. Холопий приказ в 1597 г. стал принимать челобитные от бояр и служилых людей о беглых холопах, а также вести переписку о розыске беглых с воеводами, то есть Холопий приказ руководил работой местных судов в уездах по делам, связанным с принадлежностью холопов, беглыми холопами, а также связанным с передачей холопов по наследству⁸.

Дворянин К.Н. Брыкин в марте 1684 г. подал челобитную в Судный приказ (Приказ Холопьего Суда) с просьбой послать двух приставов за крестьянами, бежавшими в прошлых годах из поместья его отца в Пусторжевском уезде. Были посланы два пристава, которым вменялось в обязанность взять у волостного приказчика понятых старост и целовальников, поймать крестьян и доставить их в приказ. В Кузовской волости, где, по мнению К.Н. Брыкина, прятались предполагаемые беглецы, приставы предъявили память (предписание Приказа Холопьего Суда) волостному старосте и взяли понятых – деревенского старосту, десятского и трех крестьян. С понятыми они задержали в деревне Стрелиной лишь одного из четырех предполагаемых беглых крестьян. Крестьяне той деревни вышли на них «с дубьем» и не дали остальных крестьян, а пойманного крестьянина, Михайлова, хотели отбить. Приставы с понятыми отстояли крестьянина. Михайлова

отвезли в Москву и сдали в Дворцовый Судный приказ, откуда он вскоре бежал.

Из этой истории можно по крайней мере сформулировать два вывода. Во-первых, поисками беглых крестьян и холопов занимались те учреждения, в которые за помощью с челобитными обращались дворяне и бояре, которые хотели найти и возвратить своих беглых. На государственном уровне не были определены те приказы, на которых преимущественно возлагался поиск и возвращение беглых. Во-вторых, крестьяне в большинстве случаев старались сами не только укрыть беглых, но и всячески сопротивлялись их изъятию.

В дальнейшем, в связи с усилением притока беглых в приказы и невозможностью держать их там подолгу, правительство пошло на ограничение требования поручных записей при выдаче беглых из приказов. Так, указ от 6 апреля 1690 г. допускал освобождение беглых из Приказа Холопьего суда без поручных записей и без расписок в тех случаях, когда в течение месяца за ними не придут их помещики или вотчинники, а на поруки под расписку их никто не возьмет⁹.

Важную роль в судебной иерархии играл Челобитный приказ, учрежденный в 1549 году. Он был задуман для того, чтобы доносить до царя жалобы от бояр, дворян, а также «простых людей» о «неправедном суде и злоупотреблениях». Его одно время возглавлял ближайший сподвижник Ивана IV – А.Ф. Адашев. В этот приказ поступали челобитные на имя царя. По решению Земского собора 1549 г. дворяне и дети боярские получили право обращаться к суду самого царя, что было позднее закреплено в ст.64 Судебника 1550 года. Часть жалоб направлялась на рассмотрение царя, другая передавалась в другие, менее значимые приказы. На этом функция данного приказа не ограничивалась. По мнению А.С. Смыкалина, приказ принимал апелляционные жалобы на решения должностных лиц и государственных учреждений, то есть являлся второй инстанцией по отношению к местным судебным органам. Применительно к крепостным крестьянам и холопам приказ разбирал тяжбы между их владельцами.

Важные административно-распорядительные и судебные функции принадлежали Боярской Думе, при которой был создан специальный орган – Расправная Палата. Хотя делами беглых крестьян и холопов она почти не занималась, лишь в исключительных случаях. Известны примеры, когда в Расправной Палате рассматривались дела, связанные с массовыми побегам, возвращением беглых холопов и крестьян, а также дела о крупных разбойничьих шайках (ватагах), состоящих из беглых¹⁰.

Большая деятельность по расследованию дел о беглых холопах-крестьянах протекала в самих приказах, главным образом в связи с приводом

в приказ непосредственно помещиками либо их людьми своих или чужих пойманных беглых крестьян. На обширную практику таких приводов с последующим разбирательством дел в приказах и оформлением возврата беглых их владельцам указывает то обстоятельство, что в сравнительно короткий промежуток времени было принято несколько указов, регламентировавших деятельность приказов в указанных отношениях¹¹.

Указ царя с боярским приговором от 27 июня 1679 г. устанавливал порядок производства дел в тех случаях, когда приведенные в Московский Судный приказ беглые крестьяне показывали, что они жили у помещиков, подведомственных этому приказу. Если помещики находились в Москве, то их допрашивали об их отношении к беглым, а последних выпускали из приказа только в том случае, если на них будут собраны поручные записи¹².

В XVII веке количество приказов – прообразов министерств, достигает 50. Они руководили практически всеми сторонами жизни и деятельности Московского государства. Во главе каждого приказа стоял судья, иногда глава приказа носил специальное наименование (казначей, печатник, дворецкий, оружничий и т. п.). Судьи приказов назначались из членов Боярской Думы: бояр окольничих, думных дворян, думных дьяков¹³.

Документы того времени показывают, что судьи приказов назначались из дьяков, выходцев из рядовых дворян, иногда лиц духовного звания или даже крупного купечества («гостей»). Дьяки вершили дела в приказах, непосредственно занимавшихся делами холопов (Приказ Холопьяго Суда): как судьи они обсуждали дела и выносили приговоры. Однако документы того времени показывают, что это были в основном дела, касающиеся «московских холопов»¹⁴, а тяжбы между боярами и дворянами, касающиеся крепостных крестьян и холопов, по-прежнему разбирались в Челобитном приказе. Причем по наиболее важным и срочным из них готовились так называемые «доклады царю». «Доклад» царю вырабатывался под руководством дьяка, присутствовавшего и при самом «докладе». Со слов царя дьяк делал на «докладе» «помету» (резолюцию, основу царского указа). За свою службу дьяки «верстались» поместными и денежными окладами от 600 четвертей и 240 руб. в год¹⁵.

Дьякам в Приказе Холопьяго Суда подчинялись подьячие – канцелярские служащие из дворян и детей приказных людей. Начинаящий подьячий служил несколько лет «неверстанно», то есть без жалованья, на одни лишь «приношения» просителей (взятки). А затем его «верстали» небольшим денежным окладом (от одного до пяти рублей в год). Через несколько лет подьячий переходил в «среднюю статью» и получал несколько больший оклад. Со временем

подьячий мог выслужиться в «старые (старшие) подьячие» с окладом до 60-65 руб. в год и даже получить «поместный оклад». А иногда «старые подьячие» дослуживались и до должности дьяка. Подьячих в приказах было больше, чем дьяков, – от нескольких человек до нескольких десятков (Разбойный), а то и до нескольких сотен (Приказ Холопьяго суда и Поместный приказ). Старшие подьячие вместе с дьяками руководили составлением документов; средние составляли тексты, наводили архивные справки; младшие занимались перепиской, «перебелкой» документов. Крупные приказы, например, занимающиеся многочисленными делами холопов, подразделялись на столы, а столы на повытья. В Приказе Холопьяго Суда и Поместном приказах было по 9 столов. Столы Приказа Холопьяго Суда делились на 40 повытий. Столы возглавлялись дьяками, повытья – старшими подьячими. В приказах действовала особая система управления: спорные дела судьи рассматривали вместе с дьяками, а не носящие спорный характер – каждый в отдельности. Для приказного делопроизводства была характерна крайняя централизация управления: в приказах решались не только важные, но и сравнительно второстепенные дела, например, наказание беглого холопа¹⁶.

В Приказе Холопьяго Суда, как и в судах при воеводских канцеляриях писцы вели протоколы судебных заседаний. На должности писцов, как правило, назначались подьячие. Обычно текст судебного протокола писался на узкой бумажной ленте, а оборотная сторона использовалась для разного рода заметок: адресов, подписей («рукоприкладств»), резолюций. Несколько таких документов составляли «столбцы», т.е. – «дело». К нижнему концу протокола подклеивалась запись показаний свидетелей, а к этому документу – материалы допросов, справки, судебные решения по делу, а также указная грамота (решение суда). Переданное в другое учреждение судебное дело (нередкая для того времени практика) иногда дополнялось новыми документами. Получалась длинная лента – «столп». На месте склейки – «судебных составах» – стояла подпись судьи – дьяка или подьячего, «с приписью» исполняющего обязанности дьяка, по слову или слогу на каждой «составе», что затрудняло изъятие документа из дела или его фальсификацию. Нередко, когда дело оканчивалось, к данному «столпу» подклеивались «столбцы» других дел. «Столп» становился сборником дел. Некоторые «столпы» достигали десятков или даже сотен метров¹⁷.

Дел рассматривалось на каждом столе и повытьях в Приказе Холопьяго Суда настолько много, что судебные заседания с небольшими перерывами длились целыми днями, поэтому при приказе была своя тюрьма с пыточным застенком – «тюремная изба», в которой по-

мещались арестанты, как правило, это были сбежавшие холопы или холопы, совершившие преступления. Существовали также и более крупные тюрьмы, например, в Москве в Китай-городе размещалась большая тюрьма, где за приказами, реализующими судебные функции, были закреплены тюремные отделения – «тюремные избы», в том числе и тюрьма, подчиняющаяся Приказу Холопьего Суда¹⁸.

Приказ Холопьего Суда в Российском государстве просуществовал 110 лет (с 1571 года до 1681 года). 31 августа 1681 года был издан именной царский указ, приговоренный (поддержанный) Боярской Думой, – «Об уничтожении Холопьего приказа и о ведении дел оного в Судном Приказе». Это означало следующее. Во-первых, все дела, связанные с поиском и задержанием беглых кабальных холопов и крепостных крестьян, из ликвидированного Холопьего приказа теперь передавались в Судный (Судебный) приказ, где создавался особый «Холопий» стол. Именно здесь сосредоточивалась вся информация о холопах, кабальных договорах в Российском государстве, именно Судный приказ теперь руководил работой всех судов страны при рассмотрении дел о беглых крестьянах и холопах, теперь все суды уездов были обязаны присылать с мест судебные отчеты.

Для судов, рассматривающих дела о некоторых беглых крестьянах и всех беглых холопах, Судный приказ стал *второй судебной инстанцией*, где теперь рассматривались все апелляции по делам, связанным с беглыми холопами. Причем, Судный приказ был обязан работать по поиску беглых холопов совместно с Сыскным приказом¹⁹.

Еще больше авторитет Судного приказа поднялся тогда, когда Указом царя от 11 августа 1682 года «О подаче челобитных в завладении землей и о всяких обидах не в Поместный, а в Судный приказ» все дела, связанные с незаконным завладением землей, со спорами о беглых крестьянах между владельцами и другими обидами, возникающими между землевладельцами, стали рассматриваться в Судном приказе²⁰.

Что касается крепостных крестьян, в том числе и беглых, то для суда над ними оформляется негосударственная (частная) вотчинная юстиция. Вотчинные судьи – это владельцы боярских вотчин и дворянских поместий. Они руководствовались царскими наказами, а также положениями, изложенными в Соборном Уложении 1649 года. Крупный землевладелец назначал из доверенных лиц *вотчинного судью* и давал ему соответствующий наказ. В наказах точно устанавливалась компетенция судьи: так, ему строго было запрещено рассматривать разбойные и воровские дела. Лиц, обвиненных в совершении подобных преступлений, препровождали под крепкой охраной и в обязательных оковах в волость или уезд, а в особых случаях – в Разбойный приказ.

Начиная с 1672 года делами вотчинных крестьян, в том числе и беглых, стал заниматься Поместный приказ. Эта функция, ранее ему не принадлежащая, была возложена на него 28 января 1672 года Указом царя Алексея Михайловича «О решении в Поместном приказе исков духовных и светских особ Патриаршего Ведомства, а также домовых патриарших служителей и вотчинных крестьян»²¹. В этом документе был констатирован тот факт, что между приказами существует огромная нестыковка, имеется огромное количество нерешенных дел, волокита, поэтому все дела, связанные с вотчинными крестьянами, вотчинной юстицией, необходимо решать в Поместном приказе. Например, по указу 12 июня 1691 г. отправка сыщиков состоялась. В 1692/93 г. было послано 28 человек в 96 городов, подведомственных Поместному приказу²². Эти сведения вполне подкрепляют представление о больших масштабах сыска беглых крестьян.

Во второй половине XVII века важным звеном в системе организации сыска беглых крестьян был аппарат местного управления – **уездные воеводы**. Олицетворяя диктатуру дворянства и будучи проводниками социальной политики самодержавия на местах, воеводы были заняты предупреждением и подавлением всех форм народного протеста, в том числе и побегов крестьян. Почти все известные нам за вторую половину XVII в. указы воеводам, как назначаемым в центральные уезды, так и на окраины – в города Белгородского и Севского волоков, в Сибирь и другие места, – в той или иной мере касались побегов крестьян и холопов.

Воеводам приходилось нередко не просто искать беглых крестьян, а разбираться с преступлениями и разбойными нападениями на дворянские и боярские имения, подавлять их вооруженной силой. Так, вдова дворянина Т. Есипова доносила в челобитной, что в 1650 г. «умысля и сговоряся воровски», беглые крестьяне убили ее сына Игнатия. В этом, по ее мнению, виноваты люди и крестьяне его Рязанского поместья. После этого крестьяне с женами, детьми и имуществом сбежали неизвестно куда. Четыре года спустя беглецы пришли в то же рязанское село, уничтожили господское имущество, сожгли крестьянские дворы, а крестьян вывезли всех до единого. Поместье Красное превратилось в пустошь. Есипова проведала, что вывезенные крестьяне живут в Козлове, Усмани и Воронеже. В Козлов к воеводе была послана царская грамота о сыске. Воевода был вынужден вместе со стрельцами жесткой вооруженной рукой наводить порядок, не останавливаясь перед массовыми казнями²³.

В наказе царя Алексея Михайловича, датированном 1676 годом, Ф. Волконскому, назначенному воеводой в Переяславль, указывалось, что если в отношении беглых людей и крестьян, при-

бывших в Переяславльский уезд, будут челобитные, а «измены и другого воровства за ними не будет», то беглых следует сыскивать и отдавать по крепостям челобитчикам. Если же о беглых челобитчиков нет, то крестьян после допроса надлежит отсылать в уезды, откуда они бежали, и сообщать об этом тамошним воеводам²⁴. Наказ 1698 г. ярославскому воеводе С. Траханиотову запрещал принимать беглых служилых и тяглых людей, а также держать их в холопах, крестьянах, дворниках и в подсосудниках. Те, кто таких лиц имели, обязаны были привести их в приказную палату. После допроса беглых с приставами или со служилыми людьми следовало отправлять к воеводам в уезды²⁵.

Воеводы в своей деятельности по поиску и возвращению беглых опирались на низшие выборные звенья административного аппарата – земских старост, целовальников, пятидесятских, десятских и тому подобных лиц. Исследователь и правовед В.Г. Гейман, описывая деятельность сотских и пятидесятских в XVII в., установил, что в круг обязанностей названных лиц входило следить за пришлыми людьми на подведомственной им территории. Существующий порядок требовал каждого пришлого жильца (гостя) приводить в съезжую избу к «записке» и расспрашивать его о целях прибытия²⁶. За нарушение этого порядка перед воеводой отвечал пятидесятский. Когда в 1674 г. производился сыск даточных людей, приставы, посланные воеводой, обнаружили в одной из волостей «пришлого человека Самутку». В ответе оказался пятидесятский Е. Яковлев: «И октября в 29 день по приказу воеводы И.Ф. Чаплина пятидесятскому Евтюшке Яковлеву учинено наказание, перед съезжею избою бит батоги за то, что он о пришлом человеке Самутке в съезжей избе не известил, а жил в его пятидесятне и з до роги он Евтюшка ночью сшел»²⁷.

Таким образом, в России XVII века сложилась стройная система модернизации, насаждения и распространения крепостного права, которая была способна решать задачи по насаждению крепостничества во второй половине XVII века. Однако ее деятельности сопутствовал ряд серьезных недостатков, выражавшихся в несогласованности в работе, наличии многочисленных звеньев управления, громоздкости и неповоротливости, а также значительном количестве бюрократических проволочек.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Булыгин И.А. Монастырские крестьяне в первой четверти XVIII века. Монография. М.: Наука, 1977; Смирнова Т.И. Побег крестьян накануне выступления С. Разина // Вопросы истории. 1956. №6. С.129-131; Образцов Г.Н. Уложение 1649 г. и крестьяне

вотчины Антониево-Синекского монастыря // Исторические записки. Т.63. М., 1958. С.269-282 (здесь освещен сыск вотчинных крестьян и за 70-е годы XVII века); Склад И.М. К истории крестьянского движения в Среднем Поволжье накануне восстания Степана Разина // Ученые записки Киргизского государственного заочного педагогического института. Т.III. М., 1957. С.153-179.

² Новосельский А.А. Отданные книги беглых как источник для изучения народной колонизации на Руси в XVII в. М.: Тип. Московского гос. историко-архивного института, 1946. Т.2. С.133.

³ Полный свод законов Российской империи (далее – ПСЗ). Т.2. №1396.

⁴ Каиштанов С.М. Историко-правовой обзор к «Актам феодального землевладения и хозяйства» // Памятники русского права. Вып.5. Под ред. Л.В.Черепнина. М., 1959. С.198-220.

⁵ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. Разряда, 6. Приказный стол, стлб. 943, л. 1-56.

⁶ Труды Костромского Научного общества по изучению местного края. Кострома, 1959. С.272-273.

⁷ Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999. С.405.

⁸ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М. 1983. С.42.

⁹ ПСЗ, III. №1369.

¹⁰ Сергеевич В.И. Древности русского права. СПб., 1911. Т.III. С.78-88.

¹¹ РГАДА. Ф. Поместного приказа, стлб. 33047, л.59-63.

¹² ПСЗ. II, №768.

¹³ Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в русском государстве XV-XVI вв. М., 1995. С.106.

¹⁴ Энгельман И. История крепостного права в России. М., 1900. С.133-137.

¹⁵ Смыкалин А.С. Судебная система Российского Государства От Ивана Грозного до Екатерины II (XV-XVIII вв.) [Электронный ресурс] URL: <http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/6700510> – Загл. с экрана. Дата обращения 20.02. 2015.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Абрамов Я.М. Некоторые особенности наших земельных отношений // Отечественные Записки. 1883. Кн.ХI. С.11-42.

¹⁸ Беляев П.И. Холопство и долговые отношения в древнем русском праве // Юридический Вестник. М., 1915. Книга IX. С.115-152.

¹⁹ Об уничтожении Холопьяго приказа и о ведении дел оного в Судном Приказе. – Именной царский Указ, подтвержденный решением Боярской Думы от 15 ноября 1681 года // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т.2. №897.

²⁰ О подаче челобитных в завладении земель и о всяких обидах не в Поместный, а в Судной приказ. Именной Указ Царя от 11 августа 1682 года // ПСЗРИ. СПб., 1830. Т.2. №951.

²¹ О решении в Поместном приказе исков духовных и светских особ Патриаршего Ведомства, а также домо-

- вых патриарших служителей и вотчинных крестьян. ²⁴ ПСЗ. II. №211.
Указ Царя Алексея Михайловича от 28 января 1672 ²⁵ ПСЗ. III. С.488.
года //СЗРИ. Т.1. №505. ²⁶ *Гейман В.Г.* Очерк из истории местного управления
²² РГАДА. Ф. Поместного приказа, записная книга ука- Русского государства XVII века. Рукопись. М., 1844.
зам 4710. Л.41-42. С.44-46.
²³ РГАДА. Воронежские акты, стлб. 548, л. 198-201. ²⁷ Там же.

**THE POLITICS OF THE CENTRAL ADMINISTRATIVE BODIES IN RUSSIA
AND THE STRENGTHENING OF SERFDOM IN THE SECOND HALF OF THE 17TH CENTURY**

© 2015 I.A. Chukanov, A.I. Korotkova

Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov

The article is based on the data of the newly discovered archival sources. It is devoted to the politics of the central administrative bodies in Russia in the second half of the 17th century, which was aimed to the strengthening and wide-spreading of the serfdom.

Keywords: Prikaz, Boyar Duma, fugitive peasants, kholops, landowners, nobles, sleuths, voivodes, courts, monasteries.